Текст · 15 апреля 2025, 12:52
Елизавета Нестерова, Вера Филиппова,

Донос и кролики. Парикмахера Анну Александрову приговорили к 5 годам и 2 месяцам колонии за «фейки» об армии — заявление на нее написала соседка

Пушкинский районный суд Петербурга приговорил парикмахера Анну Александрову к 5 годам и 2 месяцам колонии общего режима по делу о военных «фейках». Донос на нее написала соседка Ирина Сергеева, с которой у Александровой и других жителей деревни Корпикюля Ленинградской области постоянно случались конфликты. Последний касался муниципального земельного участка, пользоваться которым хотели все, но только Сергеева смогла получить на это разрешение. В суде жители рассказали, что Сергеева угрожала им и Александровой тюрьмой. В итоге эта ссора действительно закончилась для парикмахера уголовным делом: сама она говорила, что соседка не только оговорила ее, но и забрала себе ее кроликов.

47-летняя Анна Александрова из Магнитогорска несколько лет назад перебралась в Ленинградскую область, устроилась работать парикмахером в Пушкине и поселилась в деревне Корпикюля, расположенной неподалеку. 21 ноября 2023 года силовики пришли к ней домой с обыском, после которого Анну отправили в СИЗО, несмотря на двух несовершеннолетних детей — сыну Александровой исполнилось 18 лет уже после ее ареста. Ее обвинили

в распространении «фейков»[1] о российской армии по доносу соседки.

До того как Александрова оказалась под следствием, она была в деревне настоящим «двигателем танка», рассказывали уже в суде ее соседи: возглавляла местный совет, пыталась защитить Старогатчинский лес от вырубки и перевода лесного фонда в частную собственность, растила яблоневый сад в память об участниках Великой Отечественной войны и хотела добиться мемориального статуса для ДЗОТ-[2] в своей деревне — по ее территории проходил Красногвардейский рубеж во время Второй мировой войны, в окрестностях деревни погиб целый отряд.

Ветеринар по образованию, Александрова разводила кроликов и пчел, а также лечила животных своих соседей по поселку. Она занималась в деревне озеленением, следила за ремонтом дорог, а также боролась с незаконным захватом земель. Из-за этой активности она в итоге нажила себе врага в лице соседки и некогда соратницы Ирины Сергеевой, которая и написала на нее донос.

Конфликт с соседкой

Сергеева не скрывает, что она написала заявление на Анну Александрову, и подробно объясняла свою позицию в суде. Правда, говорить ей было интереснее про земельный конфликт в деревне, чем про обвинения против соседки.

Сергеева тоже живет в деревне Корпикюля в Гатчинском районе. Когда-то они с Александровой

дружили и даже вместе выступали против вырубки Старогатчинского леса, но недавно Сергеева поняла, что Анна — «человек с двойными стандартами», который настроен «против страны и президента».

Разлад начался еще в 2022 году, когда соседки поспорили из-за забора, который без согласования с другими жителями установила семья Сергеевых; забор был снесен, а конфликт, казалось, исчерпан. Новый разгорелся уже в 2023 году — из-за 4,5 гектара муниципальной земли, которую семья Сергеевых хотела забрать себе, а Александрова с этими попытками боролась. После ареста Александровой там стали пастись козы Ирины Сергеевой — она получила эту землю в аренду. Местные жители через суд пытались добиться возможности тоже пользоваться участком. Чем закончились эти попытки, неизвестно.

В суде Сергеева рассказывала, что Александрова лила мочу ей под окна, раскидывала под забором нарезанную колючую проволоку и писала ей личные сообщения в *WhatsApp*, в которых «дискредитировала Вооруженные силы РФ», зная, что братья Ирины участвуют в «СВО». В суде Сергеева несколько раз повторила, что Александрова собиралась уехать жить за границу.

В суде Александрова пыталась расспросить соседку о том, чем она зарабатывает и сколько участков земли у ее семьи в собственности. Она настаивает, что Сергеева — безработная, поэтому у нее просто не может быть сотен тысяч рублей для аренды такого большого муниципального участка. Заподозрив, что семья Сергеевых участвует в

каких-то коррупционных схемах, Александрова и начала борьбу за 4,5 гектара земли.

Отвечать на вопросы подсудимой Сергеева явно была не настроена. Тогда Александрова спросила, как к свидетельнице попали ее кролики. Сергеева сделала вид, что не поняла вопрос, но ответить на него ей все-таки пришлось: судья Александр Басков попросил объяснить, о каких кроликах речь и какое они имеют отношение к уголовному делу о военных «фейках».

Выяснилось, что спустя несколько дней после ареста Сергеева выкупила у сына Александровой 11 кроликов. Подростку она не рассказала, что написала заявление на его мать. Сергеева настаивала, что он сам просил забрать животных бесплатно, так как не справлялся с уходом за ними, но она все равно заплатила ему 5 тысяч рублей, так как не знала, сколько стоят кролики.

Фото: Александра Астахова / Медиазона

Обвинение

По версии обвинения, Анна Александрова с фейковых страниц написала во «ВКонтакте» восемь постов, в которых распространяла «недостоверную информацию» о действиях российской армии в Украине. На том, что аккаунты «Борис Нутром» и «Ирочка Сергеева» принадлежат именно Александровой, настаивает ключевая свидетельница

обвинения — Сергеева. Она же утверждала, что «порочащие» сведения Анна Александрова писала ей также и в личных сообщениях в *WhatsApp*.

При этом следствие даже не установило, с каких устройств были опубликованы посты, но «ВКонтакте» сообщил ему *IP*-адрес, с которого посты были опубликованы — роутер *Asus* в квартире Александровой. Бывший муж подсудимой в суде говорил, что роутер принадлежит ему, а сотовые номера, на которые зарегистрированы аккаунты, как следует из рапорта Центра «Э», «принадлежат третьим лицам».

Защита тоже отмечала, что к телефонам с сим-картами, на которые были зарегистрированы аккаунты «Борис Нутром» и «Ирочка Сергеева», имели доступ разные люди. Один находился в парикмахерской, где работала Александрова, им пользовались и сотрудники, и посетители, так как он «просто лежит на тумбочке». Второй телефон — деревенский, к нему имели доступ жители деревни Корпикюля, в том числе сама Ирина Сергеева.

Психолого-лингвистическую экспертизу по делу подготовила Анастасия Гришанина, автор экспертиз во всех политических уголовных делах Петербурга. Она и нашла в постах «дискредитацию» российской армии, а также «признаки идеологической и политической ненависти к президенту РФ, военнослужащим ВС РФ, включая лиц, участвующих в специальной военной операции на территории Украины».

Защите удалось исключить из списка доказательств эту экспертизу: Гришанина не только допустила процессуальные нарушения, но и вышла за пределы своих компетенций, решая вопрос о достоверности информации — ее эксперт соотносила в том числе со «своим житейским опытом».

Суд назначил повторное исследование, которое проводил Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы при Минюсте России. Эксперты пришли к выводу, что «информация о действиях российской армии или госорганов за пределами РФ в форме утверждения о фактах или событиях» содержится лишь в одном из восьми постов, опубликованном на странице «Ирочки Сергеевой» в 2023 году.

Позиция защиты

Адвокат Александровой Анастасия Пилипенко в суде настаивала, что ее подзащитная не писала посты, которые ей вменяют, а заявление Ирины Сергеевой называла «оговором».

Суд исследовал ноутбук Александровой, изъятый во время обыска; на нем хранилась видеозапись угроз со стороны семьи Сергеевых после конфликта с забором. На записи они обещают, что Александрова «пойдет в тюрягу» и «сгниет» там.

Об этих угрозах в адрес Александровой рассказывали и другие жители деревни. В суде они рассказывали, что Сергеева угрожала Александровой уголовным делом, а тем, кто поддержал Анну в земельном конфликте, говорила: «Паровозом пойдешь».

В суде адвокат Пилипенко указала, что следователь Атакишиев вынес постановление о наличии технической ошибки в протоколе задержания Александровой: изначально в нем говорилось, что основанием для задержания стали «сведения от потерпевших или очевидцев», но потом эту строчку заменили на «иные данные». Сама Александрова в суде рассказала, что следователь во время допроса угрожал ее изнасиловать и убить ее сына.

Защита также огласила в суде первые результаты оперативной работы по этому делу. Так, весной 2023 года в письме начальнику Центра «Э» оперативники изначально писали, что не обнаружили на страницах «Бориса Нутром» и «Ирочки Сергеевой» публикации «экстремистского характера». В мае 2023 года они также пришли к выводу, что связи между Александровой и этими страницами нет. Но 16 ноября 2023 года на Александрову все равно завели уголовное дело.

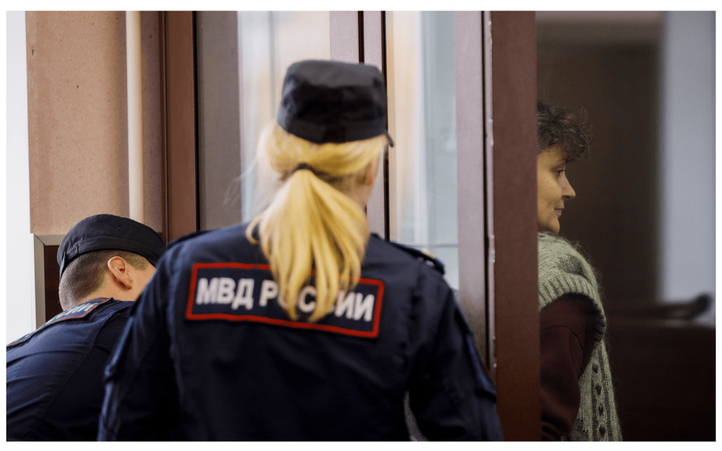

Фото: Александра Астахова / Медиазона

Прения

В прениях прокурору Артуру Серобяну пришлось исключить из обвинения семь из восьми постов, вменяемых Александровой.

Оставшийся пост был опубликован на странице «Ирочка Сергеева» 15 апреля 2023 года. В нем говорится, что российские военные обезглавили украинского военнопленного.

> Текст поста[3], публикацию которого вменяют Александровой:
> «Радикальные Z-каналы опубликовали новое видео жестокой казни украинского пленного солдата, во время которой российские оккупанты медленно отрезают ему голову, после чего кладут ее в сумку и обещают "отправить в Киев". Впрочем, окончательная ИГИЛизация РФ произошла еще в самом начале "НеВойны", после массовых расправ над гражданским населением Украины.
> Как бы чудовищно это не звучало, но последнее видео уже не вызывает былого шока, ибо стало привычным. Именно вот такие бессмысленные зверства и являются лицом "русского мира". Крупные сражения на поле боя путинские генералы банально не вытягивают, ни технически, ни интеллектуально, так что приходится продлевать собственную агонию классическим террором. Бомбить гражданскую инфраструктуру, мучительно убивать военнопленных совершать теракты — это потолок возможностей. Только вот результат они получают строго противоположный желаемому».

Ни отягчающих, ни смягчающих обстоятельств в деле прокурор не усмотрел и попросил приговорить Анну Александрову к восьми годам колонии. Максимальный срок по этой статье — десять лет.

Адвокат Анастасия Пилипенко в прениях удивлялась такому запрошенному сроку. Она акцентировала внимание на том, что в обвинении осталась только одна публикация, и та — репост из провоенного паблика, который, как указано в исследовательской части экспертного заключения, распространяет достоверные сведения.

Адвокат также напомнила, что у Александровой несовершеннолетняя дочь и очень тяжелое состояние здоровья, что не может не быть смягчающим обстоятельством.

Александрова неоднократно жаловалась в суде на самочувствие. Так, во время одного из первых заседаний она стояла в клетке с плакатом: «Мне нужен врач». В апреле прошлого года ее перевели из камеры в больничную палату из-за абсцесса плеча.

Кроме того, обвиняемая рассказывала, что она страдает от зубной и головной боли и что у нее проблемы с позвоночником. Несколько раз суд позволял ей выступать в суде сидя, так как ей трудно было стоять.

В феврале этого года из-за состояния здоровья она отказалась ехать на заседание суда, ее отправили в карцер на 15 суток.

Пилипенко считает вину своей подзащитной недоказанной: обвинение не только не доказало, что Александрова написала и опубликовала какие-либо посты, но и не предоставило доказательств ложности информации в этих постах. Защита настаивала, что обвинение строится на показаниях одного свидетеля — Ирины Сергеевой.

«У меня даже возникло ощущение, что эти посты в интернете там добавлены Сергеевой для красного словца, потому что они занимают очень маленькую часть этого цветастого заявления, — говорила в прениях адвокат. — И, естественно, Сергеева пыталась ну хоть как-нибудь, хоть к какой-нибудь ответственности привлечь ненавидимую ею Александрову. Но мне кажется, что ни следствие, ни прокуратура, ни суд не должны быть инструментом в руках злой соседки».

Защита просила оправдать Александрову, признать за ней право на реабилитацию, освободить в зале суда и вернуть все изъятые устройства.

Позиция Анны Александровой

«Я, наверное, не шибко умный человек. Поэтому мое последнее слово сказано устами классиков много-много лет назад. История доносов на Руси имеет многовековую историю, а история доносов из корыстных побуждений — это та тема, которую неоднократно освещали не только юристы, правоведы, но и классики нашей отечественной литературы», — начала свое последнее слово в суде Анна Александрова 14 апреля.

Дальше она привела цитату из незаконченного исторического романа Алексея Толстого «Петр Первый». «"Много есть способов для умного, а для дураков всегда сума да тюрьма... Вон, хоть бы тот же Володька Чемоданов, две добрые деревеньки оттягал у соседа, Леонтий Пусторослев недавно усадьбу добрую оттягал на Москве у Чижовых". — "Слыхал, делился. Да как же ухватиться за такое дело, оттягать шутка, что ли". — "Присмотри деревеньку, да и оговори того помещика. Все так делают"».

«Времена проходят, остается все по-прежнему», — со смехом прокомментировала этот отрывок подсудимая.

Александрова также зачитала отрывок из романа «Братья Карамазовы» Федора Достоевского, обращаясь к суду со словами: «Ваша честь, это для вас будет». «Помни особенно, что не можешь ничьим судиею быти. Ибо не может быть на земле судья преступника, прежде чем сам сей судья не познает, что и он такой же точно преступник, как и стоящий пред ним, и что он-то за преступление стоящего пред ним, может, прежде всех и виноват. Когда же постигнет сие, то возможет стать и судиею. Как ни безумно на вид, но правда сие... Даже если б и самый закон поставил тебя его судиею, то сколь лишь возможно будет тебе сотвори и тогда в духе сем, ибо уйдет и осудит себя сам еще горше суда твоего».

«Золотые вечные слова, мне тут добавить больше нечего», — завершила свою речь в суде Анна Александрова.

Сегодня Пушкинский районный суд Петербурга приговорил ее к пяти годам и двум месяцам колонии общего режима.

Редактор: Мария Климова

1. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.

2. Деревоземляная огневая точка.

3. Орфография и пунктуация сохранены.